

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122

УДК: 930.8

Игорь Наумченко

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

nikolay-naumchenko@mail.ru

**МЕНТАЛИТЕТ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.
(на примере купеческого сословия)**

Аннотация. Введение. Исследование посвящено проблеме изучения менталитета провинциального общества второй половины XVIII – первой половины XIX в., на примере купеческого сословия. Актуальность темы обуславливается недостаточной степенью изученности, изучение именно ментальной составляющей сословия формирует понимание отношения сословий к историческим социально-экономическим процессам. Целью данного исследования является изучение особенностей менталитета провинциального купечества России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. В рамках исследования были сформулированы и решены следующие задачи: рассмотрение современных подходов к изучению провинциального купечества, анализ ключевых характеристик социально-психологического портрета провинциального купечества, структуры провинциальных купеческих семей и взаимоотношений внутри семьи, раскрытие основных направлений благотворительной деятельности купечества. **Методы.** В рамках исследования были использованы как общенаучные (анализ и синтез, классификация, конкретизация), так и исторические методы исследования (логический, проблемно-хронологический). **Анализ.** Историография по данной теме включает работы современных исследователей. Источниковая база представлена несколькими видами источников. **Результаты.** При рассмотрении подходов к изучению купечества было установлено, что менталитет следует изучать, учитывая социокультурный аспект и социально-психологический портрет опре-

деленной группы. При транзакционном анализе провинциального купечества оказалось, что несмотря на то, что купечество было открытым сословием, оно сохраняло характерные для него особенности: крепость и общую цель в семейных взаимоотношениях, высокую религиозность (но в то же время деловитость, решительность, расчётливость). Купечество отличалось традиционностью и слаженностью семейных взаимоотношений, поскольку целая семья трудилась над составлением «одного общего капитала», то есть общие интересы семьи были выше личных интересов каждого её члена. Представители сословия активно занимались благотворительностью исходя из ряда причин: собственная инициатива ввиду религиозности, влияние органов сословного управления, давление со стороны властей.

Ключевые слова: купечество, менталитет сословий, купеческие семьи, благотворительность, быт купечества, провинциальные сословия

Для цитирования: Наумченко И. Менталитет провинциального общества второй половины XVIII – первой половины XIX в. (на примере купеческого сословия) // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 6 С. 109-122
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122

Original article

Igor N. Naumchenko

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

nikolay-naumchenko@mail.ru

MENTALITY OF PROVINCIAL SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (Using the merchant class as an example)

Abstract. Introduction. The study is devoted to the problem of studying the mentality of provincial society in the second half of the XVIII – first half of the XIX century, using the example of the merchant class. The relevance of the topic is determined by the insufficient degree of study, the study of the mental component of the estate forms an understanding of the relationship of estates to historical socio-economic processes. The purpose of this study is to study the peculiarities of the mentality of the provincial

merchants of Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX century. Within the framework of the study, the following tasks were formulated and solved: to study modern approaches to the study of provincial merchants, to study the key characteristics of the socio-psychological portrait of provincial merchants, to analyze the structure of provincial merchant families and relationships within the family, to reveal the main directions of charitable activities of merchants. **Methods.** The research used both general scientific (analysis and synthesis, classification, specification) and historical research methods (logical, problem-chronological). **Analysis.** The historiography on this topic includes the work of modern researchers. The source database is represented by several types of sources. **Results.** When considering approaches to the study of merchants, it was found that the mentality should be studied, taking into account the socio-cultural aspect and the socio-psychological portrait of a certain group. When analyzing the socio-psychological portrait of the provincial merchants, it turned out that despite the fact that the merchants were an open class, they retained their characteristic features: strength and a common goal in family relationships, high religiosity (but at the same time efficiency, determination, and prudence). The merchant class was distinguished by its tradition and the looseness of family relationships, since the whole family worked to create "one common capital", that is, the common interests of the family were higher than the personal interests of each of its members. Representatives of the estate were actively engaged in charity work for a number of reasons: their own initiative due to religiosity, the influence of estate management bodies, and pressure from the authorities.

Keywords: merchant class, mentality of classes, merchant families, charity, everyday life of the merchant class, provincial classes

For citation: Naumchenko I.N. Mentality of provincial society in the second half of the 18th - first half of the 19th century (using the merchant class as an example) // Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. № 6. P. 109-122 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-6-109-122\

Введение

Социальная структура населения России в XIX веке является одной из главных тем, на которых акцентируется внимание в школьной программе по истории¹, поскольку изменения, происходившие в различных слоях общества, влияли в целом на государство. К тому же в XIX веке произошли существенные изменения, касающиеся не только сословий, но и экономики (например, отмена

¹ Примерная рабочая программа среднего общего образования по истории. Министерство просвещения Российской Федерации. – Москва, 2024. – 115 с.

крепостного права). В связи с этим возникает интерес к изучению отношения сословий к этим изменениям. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что тема сословного менталитета в целом историками не так активно изучается, тема пока не до конца раскрыта.

Обзор литературы

Степень изученности темы недостаточная, поскольку не существует большого количества исследований по тематике менталитета сословий. Эта тематика не всегда привлекала пристальное внимание исследователей, как и в целом изучение истории отдельных сословий. Например, изучение купечества, как отдельного сословия, в дореволюционный период не проводилось – максимум были упоминания в работах, относящихся к изучению экономики Российской Империи. В советский период фокус изучения сместился на изучение крестьянства и рабочего класса – соответственно купечество и дворянство изучали недостаточно. Данная тема стала интересной для изучения только в 90-х гг. XX века. На современном этапе появилось немало исследований, касающихся сословного менталитета купечества Вятской и Тамбовской губерний, а также регионов Урала.

Активно менталитет провинциального купечества Вятской губернии изучала Маслова И.В. В работе «Менталитет провинциального купечества Российской империи XIX – начале XX века (на материалах уездных городов Вятской губернии)» [1, с. 26-29] она определила основные подходы к изучению менталитета сословий, изучила предпринимательскую среду того времени и исследовала социально-демографическое развитие купеческих семей. В работе «Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории» [2] Инга Владимировна рассмотрела способы изучения сословного менталитета в процессе преподавания школьного курса истории России.

Активно изучением купечества и его менталитета в Тамбовской губернии занимается Акользина М.К. В работе «Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века» [3] она подробно рассмотрела быт купеческого сословия на основе архивных материалов. Орлова В.Д. в статье «Родственные, деловые и соседские связи предпринимательских семей городов Тамбова и Моршанска в XIX веке» [4] изучила особенности семейно-брачных отношений в купечестве и то, как купцы использовали брачные связи.

Помогают в изучении заявленной темы работы по истории благотворительности в России [5, с. 176-177], источники личного происхождения, воспоминания и мемуары купцов [6, 7, 8]. Эти документы необходимы для выявления отношения купцов к происходившим явлениям и процессам.

Материалы и методы

При подготовке исследования были использованы как общенаучные (анализ и синтез, классификация, конкретизация), так и исторические методы исследования (логический, проблемно-хронологический).

Результаты исследования и обсуждение

В последнее время различные исторические явления всё чаще изучаются через микроисторию, поскольку макроистория опирается на общие понятия о социальной сфере, структуре, экономике и т.д. Микроистория же позволяет изучать проблемы более детально, учитывая различные особенности, будь то менталитет, обычаи, стереотипы и т.д.

Таким образом, очевидно, что вопрос провинциального менталитета должен изучаться в рамках микроистории, а также истории повседневности, истории семьи. Помимо этого, можно ещё применять антропологический подход.

Ещё А.Я. Гуревич в своих трудах выдвинул тезис, что антропологический подход подразумевает изучение человека и его деятельности во всех проявлениях. То есть провинциальный менталитет можно исследовать, изучая деятельность различных представителей сословий (в нашем случае купцов) [9].

Термин «менталитет» и то, что он в себя включает, можно трактовать по-разному. Одним из первых, давших определение понятию «менталитет», стал Гастон Бутуль. В своей работе «Менталитет», выпущенной в 1952 году, он определил менталитет, как совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединённых между собой логическими связями [10, с. 159-160]. В.Н. Мещеряков отмечает, что менталитет предопределяется опытом индивидуума: профессиональным, индивидуальным и социальным [11, с. 12].

Понятие «провинциальный» является более простым. В нашем случае, провинциальное общество – это объединение людей, живущих в определённой социальной среде, которые являются носителями присущей данному обществу культуры [12]. Из этого можно сделать вывод, что менталитет следует изучать, учитывая социокультурный аспект и трансакционный анализ изучаемой группы [13]. Социально-психологический портрет включает в себя систему ценностей, интересов, особенности культуры и деловой этики.

Социо-психологический образ провинциального купечества является довольно многогранным. Это связано с тем, что купеческое сословие было открытым, и купцом мог стать любой желающий, если у него были соответствующие возможности, желание и средства. Представители купеческого сословия отличались чётким характером, и в некоторой степени неспешностью, но в то же время они занимались благотворительностью и были активны в коммерческих делах. Совмещение таких противоречивых черт объясняется просто – купцы стремились искоренить всё, что может мешать предпринимательским делам, а

при уничтожении ни о каком сочувствии речи не идёт. Особенно это проявлялось в семьях, которые только недавно перешли в купеческое сословие – они особенно стремились сохранить и приумножить своё богатство, поскольку в 1782 году Екатерина II издала указ, разрешающий иметь торговые лавки при домах, таким образом, дав больше свободы мелкому провинциальному купечеству и создав конкуренцию крупным представителям рассматриваемого сословия [14, с. 187].

Такая смесь деловитости и строгости [7, с. 36] совмещалась с религиозностью и консерватизмом в общественно-политических взглядах и поведении купцов и сохранялась не только в рамках исследуемого периода, но и после (вторую половину XIX века и даже часть XX века).

Число купеческих семей могло увеличиваться за счёт разделения семей, ухода детей или других родственников в самостоятельные хозяйства. Нередко провинциальные купцы переходили в другие сословия – чаще всего в мещанство, или (реже) повышаясь в статусе до почётных граждан Российской империи [4, с. 136].

Интересное отношение у купцов было к богатству, ведь если брать во внимание набожность купцов, то становится странным их стремление к многократному приумножению своего капитала и товарооборота, ибо в православии стяжательство считалось грехом и пороком. Купцы считали своё богатство добродетелью и стремились с его помощью приносить пользу обществу, например, в виде той же благотворительности. В этом смысле была даже некая идея, что это такая воля, возложенная Богом на купечество [15, с. 2-4].

Интересно, что большое количество купцов было старообрядцами, поскольку старообрядческие экономические братства оказывали существенную поддержку всем своим участникам. Характерной особенностью купцов-старообрядцев было подчинение выстроенной иерархии, где на более высокой ступени стояли богатые купцы. Представители провинциального купечества знали, что в случае возникновения каких-либо проблем они всегда получают экономическую и финансовую помощь от старших товарищей. Это могло выражаться в безвозвратной выдаче денег, помощи в реализации товаров, транспортные услуги и т.д. [16, с. 26-33].

Купцы-старообрядцы отказывались от образа жизни с вредными привычками и, ввиду своей консервативности, отстранялись от части новомодного. Речь идёт о курении, пьянстве, бритье бороды и ношении иностранной одежды. Если такое замечали за кем-то, то старались замолить грехи, а не разрывать связь между «грешником» и общиной.

Отдельно стоит отметить такую особенность менталитета провинциального купечества как желание отдать свои детей на обучение в высшее учебное заведение, желательно престижное, чтобы потом дети смогли устроиться во властных структурах страны и таким образом использовать связи ещё и там [17, с. 26-38]. Даже супруга Константина Дмитриевич Бальмонта – Екатерина

Андреевна Андреева-Бальмонт – в своих «Воспоминаниях» отмечала, что предприимчивые и добившиеся благосостояния представители купеческого сословия стремились уйти в город и столицу, поскольку каждый мог там найти применение своим способностям. Это происходило и до её детства (то есть в первой половине XIX века), и во время молодости (уже вторая половина XIX века) [8].

При рассмотрении представлений купечества стоит учитывать, что купцы, как податное сословие, не несло рекрутской повинности. Соответственно различные представители посадского населения стремились записаться в купеческое сословие, даже несмотря на то, что они не занимались предпринимательской деятельностью [17, с. 26-38]. С другой стороны, в купечестве уважительно относились к труду во всех его проявлениях: они уважали не только умственный труд, но и тяжёлый физический, поскольку провинциальные купцы нередко выходили из крестьян и с помощью сельского общества, соответственно, чтобы накопить хоть какой-то небольшой капитал, необходимо было и физически поработать. Это не касалось уже давно занимающихся предпринимательством купцов: для них статус земледельца был низок и выливался в пренебрежительное отношение к деревенскому жителю. А назвать такого купца «мужиком» считалось оскорблением [17]. Также пренебрежительное отношение было к низкоквалифицированным работникам, занимающихся «чёрным» трудом. Это отношение не менялось, даже если были слишком большие проблемы с предпринимательством. Бывшие купцы не шли на фабрики в качестве рабочих, поскольку занятия непривычным физическим трудом пугали их, как и страх потери уважения в целом в обществе и среди знакомых.

Часть купечества не сильно ценила и интеллектуальный труд, например, в сфере чиновничества: чиновник получал государственное жалование и некоторые привилегии. А.И. Куприянов утверждает, что интеллектуальный труд в целом оценивался дёшево и считался несамостоятельным. Для купца же было важно иметь «своё» дело и быть его хозяином. Продукт умственного труда мог высоко цениться, только если в его создании участвовали лица, приближенные или отмеченные императором [18, с. 405-412].

У провинциального купечества, как и у любого другого сословия, была своя специфика быта, семейных ценностей, установок, взаимоотношений. Одной из особенностей, например, моршанского купечества была высокая степень сплочённости, которая позволяла сохранять бизнес в условиях конкуренции и ухудшающихся экономических условий.

Рассматриваемое сословие отличалось единством и слаженностью семейных взаимоотношений, поскольку целая семья трудилась над составлением «одного общего капитала», то есть общие интересы семьи были выше личных интересов каждого её члена [1, с. 26-29]. Это отчасти определяет и другие особенности купеческих семей, например, иерархичность и авторитетность отца. Но стоит отметить, что женщины не чувствовали угнетёнными или отрезанными от пред-

принимательских дел. Даже, наоборот, жёны активно стремились помогать своим мужьям, а в случае их смерти, не боялись возглавить и продолжить развивать семейное дело [19].

Говоря о «господстве» общих семейных целей над личными, нельзя не упомянуть, что брачно-семейные отношения являлись одним из основных способов расширения связей в общине и за её пределами, а также возможностей приращения капиталов. Однако вступление в брак было более поздним, поскольку купцы, в первую очередь, стремились укрепиться в финансовом плане и сколотить капитал до вступления в брак, а для самого брака, по возможности, выбирать супруга/супругу из более (ну или хотя бы не менее) богатой семьи. Причём выбирать старались среди близких с географической точки зрения кандидатов, чтобы можно было объединить хозяйственные, финансовые и другие ресурсы, а также взаимно реализовать интересы семей [4, с. 136].

Например, в клане моршанских купцов Тюлюкиных осознанно относились к выбору брачных партнёров, и они просчитывали, на ком лучше жениться/выходить замуж, чтобы укреплять или развивать экономические взаимоотношения. Такой подход позволял Тюлюкиным иметь влияние в городском управлении и иметь контакты с нужными и важными людьми [4, с. 137-138]. То есть брак был одной из форм повышения социального положения и статуса.

Другой пример, в 1892 году умер один из богатейших моршанских купцов – Григорий Михайлович Рымарев. Он имел очень большие площади земель, общей стоимостью более 500 000 рублей, а в целом его наследство оценивалось почти в миллион рублей. После смерти наследство было поделено между вдовой и семью детьми: 2 сыновьями и 5 дочерьми. Старшая и уже замужняя дочь Любовь получила лишь 20 000 рублей наследства, а остальные несовершеннолетние дочери по 40 000 рублей. Позже одна из дочерей – Мария – выйдет замуж за Окунева: брата купца 2-ой гильдии города Крапивны в Тульской губернии [3, с. 157-159].

Основные сведения о быте купцов и их домашнем имуществе можно найти в делах пропаче, грабеже, договоры купле-продажи и т.д. или из списка грузов, которые привозили в провинциальные города: зеркала, изделия из дерева для хозяйства (оглобли, ободья, бочонки) и т.д. Из материалов архивных дел, например, можно узнать, что горожане держали как минимум коров, поскольку существуют дела о потраве капусты коровами, которых пасли дети. У вдовы Ирины Слескиной было найдено 6 серебряных ложек общей стоимостью 114 рублей, а у купца Петра Попова был найден диван, обшитый голубой тканью себестоимостью 200 рублей [3, с. 160].

Во время своего правления Екатерина II в 1775 году выпустила указ о создании Приказов общественного призрения, которые находились в ведении гражданских губернаторов. Эти приказы занимались организацией школ, приютов, больниц, домов для сирот, домов для неизлечимых больных, сумасшедших

т.д. Из государственного бюджета на каждую губернию выделялась сумма в 15 000 рублей, но на места могло поступать куда больше денег, поскольку политика Екатерины II поощряло пожертвования, чем и занимались в том числе представители провинциального купечества [14].

Например, в 1786 г. в Ярославле купец Кучумов и ещё несколько других пожертвовали суммарно 30 000 рублей, из которых 18 000 рублей были направлены на строительство дома при Приказе общественного призрения для воспитания детей [5, с. 176-177].

В 1781 году частные лица получили право открывать благотворительные заведения. Это снова простимулировало частную благотворительность, которая во второй половине XVIII века набирала популярность. Вторая половина XIX века и создание ещё большего числа благотворительных обществ, как со стороны государства, так и с помощью частной инициативы, ещё больше усилили популярность меценатства в том числе среди купечества.

Если говорить о предмете благотворительности, куда купцы выделяли свои средства, то можно сказать, что ввиду своей набожности, купцы чаще всего занимались церковной благотворительностью. Причем только в середине XIX в. социальные мотивы меценатства начинают превалировать над религиозными, но это не значит, что они их полностью вытесняли [20, с. 99-104]. Существует несколько причин, а точнее, мотивов, по которым купцы занимались благотворительностью [21, с. 419].

Во-первых, добившись успеха в торговле, купцы нуждались в подтверждении и осознании своего дела. И это устраивало церковь, ведь по мнению церкви богатство и благодетель богоугодны тогда, когда праведен хозяин. Таким образом, наиболее простым внешним проявление праведности своего богатства и состояния являлась церковная благотворительность.

Во-вторых, православие в сознании людей утверждало идею, что нужно думать не о себе, а об обществе. В контексте благотворительности это означает, что богатство должно быть социально значимым и полезным для общества [21, с. 420].

В-третьих, благоческие менталитета купцов так или иначе предполагала, что купец имеет успех «по воле Божьей». Соответственно, накапливая капиталы, купцы задумывались, как можно выразить благодарность Богу за «дарованный успех». И самым очевидным, первым приходящим на ум, являлось пожертвование на строительство храмов – снова церковная благотворительность.

Но не смотря на богобоязненность купечества, мотивов, касающихся благотворительности, существовали и причины, не связанные с институтом церкви:

Первая из них – большая роль органов сословного управления в выборе направления благотворительности, ибо оно определялось наиболее состоятельными и авторитетными представителями купечества. Т.к. купцы отличались кор-

поративностью и взаимоподдержкой, мелкие купцы также выбирали то же направление благотворительности, что и крупные представители купечества.

Вторая причина – некоторое давление со стороны властей. С одной стороны, очевидно, что благотворительность должна быть добровольной, но порой власти ставили провинциальное купечество в такое положение, что благотворительность становилось неким «маркером», признаком принадлежности к купечеству, без которого купечество «не представлялось». Таким образом, благотворительность становилась для рассматриваемого сословия обязательной и регулярной, соответственно, вопрос о добровольности не стоял [21, с. 145-149].

Заключение

Таким образом, провинциальное купечество рассматриваемого периода являлось динамично развивающимся и активным в предпринимательских делах слоем населения. Несмотря на то, что купечество было открытым сословием, оно всё равно сохраняло характерные для него особенности менталитета: сплоченность и общая цель в семейных взаимоотношениях, высокая набожность (но в то же время деловитость, решительность, расчётливость), а также активная благотворительная деятельность ввиду правоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова И.В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX вв.: на материалах уездных городов Вятской губернии: дис. доктор исторических наук: 07.00.02. Отечественная история. – Казань, 2011.
2. Маслова И.В. Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории // Концепт. 2013. № 02 (февраль) [Электронный ресурс] Режим доступа: url: <http://e-koncept.ru/2013/13034.htm>
3. Акользина М.К. Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. Т. 24. № 181. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-156-163
4. Орлова В.Д. Родственные, деловые и соседские связи предпринимательских семей городов Тамбова и Моршанска в XIX веке / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: журнал Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина: научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – Тамбов. Выпуск 1(141). 2015.

5. Благотворительная Россия [Текст]. Благотворительность государственная. – Санкт-Петербург: издание Светлейшей княгини О.Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901.
6. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Памятники исторической мысли, 2007.
7. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762-1847), собранные Н. Вишняковым. М., 1905. Ч. 2.
8. Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 560 с.
9. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Аналов». М., 1993.
10. Пушкарёв Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. – 1995. – № 3.
11. Мещеряков В.Н. Модальность текста и формирование личности читателя // Понимание менталитета и текста. – Тверь, 1995.
12. Балюшина Ю.Л. Провинциальность как личностное свойство: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 7.
13. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий [Электронный ресурс] Режим доступа: [url: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer) (Дата обращения: 23.11.2024)
14. Гаврилина Н.А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [url: https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer) (Дата обращения: 11.12.2024)
15. Маслова И.В. Купечество уездных городов Вятской губернии в XIX в.: социально-психологический портрет // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 3 (21).
16. Галимова Л.Н. Особенности менталитета купца-старообрядца // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19).
17. Кунц Е. Менталитет и культура сословий русского общества второй половины XVIII–XIX века // История и обществознание для школьников. – 2015. – № 1.
18. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. – М.: Новый хронограф, 2007.
19. Лернер Л.А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в.: На примере Курской губернии: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. – Курск, 2003.

20. Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета: Научный журнал Выпуск 2. 2008.
21. История российского предпринимательства: учебник для бакалавров / А.А. Бессолицын. 4-е издание, переработанное и дополненное. АО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский дом печати», 2019.
22. Власова А.В., Смирнов С.С. Мотивы благотворительной деятельности уральского купечества в конце XVIII – начале XX века // Вестник Челябинского университета. Сер. 8, Экономика. Социология. Социальная работа, 2004. № 1.

REFERENCES:

1. Maslova I.V. Mentality of provincial merchants of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries: Based on materials from district towns of Vyatka province: Dis. Doctor of Historical Sciences: 07.00.02. Domestic history. Kazan. 2011 (In Russian).
2. Maslova I.V. Methodological aspects of studying the everyday life of Russian merchants of the 19th century in history lessons. Concept. 2013. No. 02 (February) (In Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2013/13034.htm> (Accessed: 22.11.2024)
3. Akolzina M.K. Everyday culture of the merchant class in provincial towns of Tambov province in the first half of the 19th century. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2019, Vol. 24, No. 181. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-156-163 (In Russian).
4. Orlova V.D. Family, business and neighborly ties of entrepreneurial families of the cities of Tambov and Morshansk in the 19th century. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities: Journal of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin: scientific, theoretical and applied journal of a wide profile Issue 1 (141). 2015 (In Russian).
5. Charitable Russia [Text]. State charity. St. Petersburg: publication of the Most Serene Princess O. F. Imeretinskaya and P.I. Lykoshin, 1901, 1901.
6. Merchant diaries and memoirs of the late 18th – first half of the 19th century. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN): Monuments of Historical Thought, 2007 (In Russian).
7. Information about the merchant family of Vishnyakov (1762-1847), collected by N. Vishnyakov. M., 1905 (In Russian).
8. Andreeva-Balmont E.A. Memories. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 1997 (In Russian).

9. Gurevich A.Ya. Historical synthesis and the «Anals» school. M., 1993 (In Russian).
10. Pushkarev L.N. What is mentality? Historiographic notes. Domestic history. 1995. No. 3. pp.159-160 (In Russian).
11. Meshcheryakov V.N. Modality of the text and the formation of the reader's personality. Understanding the mentality and text. Tver, 1995 (In Russian).
12. Balyushina Yu.L. Provincialism as a personal trait: socio-philosophical aspect. Society: philosophy, history, culture. 2017. No. 7 (In Russian).
13. Mankevich D.V. Mentality and mentality: on the issue of the nature and content of concepts. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-i-mentalnost-k-voprosu-o-haraktere-i-soderzhanii-ponyatiy/viewer> (Accessed: 23.11.2024)
14. Gavrilina N.A. Reforms of Catherine II and their role in the organization of public charity (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-ekateriny-ii-i-ih-rol-v-organizatsii-obschestvennogo-prizreniya/viewer> (Accessed: 12/11/2024)
15. Maslova I.V. Merchants of district towns of the Vyatka province in the 19th century: socio-psychological portrait // Bulletin of the TSGPU. 2010. No. 3 (21). p. 2-4 (In Russian).
16. Galimova L.N. Features of the mentality of the Old Believer merchant. News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2011. No. 3 (19). pp. 26-33. (In Russian).
17. Kuntz E. Mentality and culture of the estates of Russian society in the second half of the 18th – 19th centuries. History and social science for schoolchildren, 2015, No. 1, p. 26-38 (In Russian).
18. Kupriyanov A.I. Urban culture of the Russian province. Late 18th — first half of the 19th century. Moscow: Novyi Khronograf, 2007 (In Russian).
19. Lerner L.A. Private life of Russian provincial merchants in the 19th century: Based on the example of Kursk province: Candidate of Historical Sciences dissertation: 07.00.02. Kursk, 2003 (In Russian).
20. Melnikov S.L. Charitable activities of the provincial merchant class in the second half of the 19th century in the context of changing value dispositions. Bulletin of Udmurt University: Scientific Journal Issue 2. 2008. – P. 99-104, 176-177 (In Russian).
21. History of Russian entrepreneurship: a textbook for bachelors. A. A. Bes-solitsyn. 4th edition, revised and supplemented. JSC «First Model Printing House», branch of the «Ulyanovsk Printing House», 2019 (In Russian).
22. Vlasova A.V., Smirnov S.S. Motives for charitable activities of the Ural merchants in the late 18th – early 20th centuries. Bulletin of the Chelyabinsk University. Series. 8, Economics. Sociology. Social work, 2004, N 1. pp.145-149 (In Russian).

Сведения об авторе: Наумченко Игорь Николаевич – студент 4 курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (профили «История и обществознание»). ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
nikolay-naumchenko@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

Information about the author: Igor N. Naumchenko - 4th year student of the training program 44.03.05 «Pedagogical Education» (with two training profiles) (profiles «History and Social Science»). Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33 Internatsionalnaya str., Tambov, 392000.
nikolay-naumchenko@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4691-9124>

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.11.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests